

РОЛЬ КОМСОМОЛА В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ (1918–1921 ГГ.)

А.А. Слезин

ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Ключевые слова и фразы: государство; декрет; комсомол; пережитки прошлого; религия; свобода совести; политический контроль.

Аннотация: Выявляется роль комсомола в реализации государственной политики в отношении религии в условиях гражданской войны. Особое внимание уделено осуществлению комсомолом государственной функции политического контроля в духовной сфере.

Существование религии после революции большевистская власть рассматривала как отклонение от нормы. Это вполне соответствовало учению о классовой борьбе, согласно которому любые религиозные различия несущественны в силу их производности от базисных материальных факторов. Как руководители коммунистической партии, так и их ученики в руководстве комсомола, исходя из догм марксистского учения о классовой борьбе, верили, что исчезновению религиозных предрассудков, в первую очередь, способствуют меры, направленные на ликвидацию эксплуатации, снятие социальных антагонизмов – на уничтожение проблем социального, индивидуального и духовного существования людей. Сужение сферы влияния религиозных объединений рассматривалось как обязательный фактор поступательного развития общества.

Сначала советское государство попыталось реализовать чисто силовые способы преодоления церковно-религиозного влияния: осуществлялся так называемый «штурм небес». Использование в нем комсомола, как ударной силы, во многом объяснялось психо-возрастными особенностями членов союза. Большинство организации составляли подростки. В 14–17 лет человек наиболее чувствителен, повышенно раним и возбудим, стремится к высвобождению от зависимости родителей во всех отношениях.

Первые шаги антирелигиозной деятельности комсомольцев были связаны с проведением субботников и воскресников. Сначала они устраивались только в дни крупных праздников. Данные комсомольские мероприятия вполне можно было бы зачислить только в безобидные формы новой советской праздничной культуры, если бы не показательная демонстрация неуважения к религии в ходе данных мероприятий и всяческие «проработки» тех молодых людей, которые не приняли участие в субботниках или, наоборот, участвовали в религиозных празднованиях. Во всяком случае, для многих выигрышно смотрелось новаторское использование «праздничного» времени. Ведь общественно-полезный образцовый труд в дни религиозных праздников преподносился как разумная альтернатива бестолковому времяпровождению. Постепенно и обычные выходные дни стали также нередко использоваться для проведения субботников и воскресников. О таких мероприятиях многие тогдашние комсомольцы, например, член Падовской ячейки (Уралобласть), с гордостью вспоминали: «Бывало в воскресенье люди в церковь идут, а наши ребята – топоры в руки, да сцену для союза делать ...» [8. Д. 36. Л. 12].

Впрочем, ради объективности заметим, что в дни новых праздников комсомольцы, как раньше в религиозные праздники, отдыхали и устраивали мероприятия, вполне ассоциирующиеся с крестными ходами, масленичными гуляниями и т.п. Обратим также внимание, что образцовый характер труда на субботниках и воскресниках не был присущ повседневной жизнедеятельности молодежи. С самого начала антирелигиозная деятельность комсомола, хоть и имела созидательные элементы, напоминала военные действия против

церкви, духовенства, нередко – против верующих. Так, на Путиловском заводе в Петрограде комсомольская ячейка инициировала закрытие близлежащей церкви. Комсомольцы принародно подпилили церковный крест на куполе, затем тянули крест снизу за канат. Крест тяжело упал, разбив гранитные ступени у входа. Собравшиеся вокруг верующие женщины причитали, проклинали комсомольцев. Демонстративно из всех цехов завода были вынесены иконы, что также встретило осуждение многих рабочих. Но комсомольцы не ограничились этим: организовали изъятие икон и в других местах, а затем, собрав их вместе, немало потешившись над стенаниями верующих, сожгли их под революционные напевы [1, с. 25].

Росту антикомсомольских настроений среди верующих особенно служило стремление членов Революционного коммунистического союза молодежи (**РКСМ**) к использованию в своих целях культовых сооружений и церковного имущества, чему обычно весьма активно способствовали местные власти. Так, исполнительный комитет Сольвычегодского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в ответ на ходатайство комсомольцев о передаче дома дьякона под так называемый «Народный дом» рекомендовал и сельским советам удовлетворять подобные просьбы комсомольских ячеек [8, Д. 14. Л. 49].

Комсомольцы не упускали любую возможность для заселения в культовые здания своих учреждений, воспринимая это как меру восстановления социальной справедливости, использование имущества, нажитого обманом народа, для настоящего дела. В Кирсанове в здании бывшего женского монастыря открыли комсомольский клуб. Там работали драматический, музыкальный, хоровой кружки [2]. Школа-коммуна в селе Оржевка заняла здания мужского монастыря, используя их и для хозяйственных нужд. Оржевцам же деятельность комсомольцев представлялась святотатством. Ведь монастырь оставил добрую память своей благотворительной деятельностью. Он содержал приют для детей, церковную школу, больницу. При монастыре находился родник великомученицы Варвары, пещеры по подобию Киево-Печерских, свято чтимые верующими [6, с. 87]. Местным комсомольцам постоянно приходилось сообщать в высшие инстанции о недовольстве их поведением оржевцами, выдавая это за проявления антисоветских настроений.

Комсомольская ненависть к церкви постоянно подпитывалась коммунистической пропагандой, объявлявшей церковь пособницей контрреволюции. Находить этому идеологическое обоснование было не так уж и трудно. Некоторые монастыри и священнослужители действительно нередко по разным причинам, вольно или невольно, способствовали противникам большевиков: укрывали их сторонников, помогали раненым, исполняли религиозные обряды по их просьбам. В коммунистической пропаганде даже вынужденные подобные действия священнослужителей однозначно подавались как антисоветские. Комсомольцы и молодые коммунисты в соответствии с партийными директивами вынуждены были с конца 1919 г. зазубривать положения «Азбуки коммунизма» Н.И. Бухарина и Е.А. Преображенского, одно из которых безапелляционно провозглашало: «Церковь – это общество людей, объединенных источниками дохода за счет верующих, за счет их невежества и темноты». В «Азбуке коммунизма» подчеркивалось, что «между директивами коммунистической партии и заповедями религии в огромном большинстве оказывается непримиримое противоречие» [3, с. 195].

Центральное место среди антицерковных мер в 1918–1920 гг. заняла кампания вскрытия и «разоблачения» святых мощей. За время данной кампании было вскрыто 65 рак с мощами российских святых [10, с. 42]. Вскрытие мощей подавалось как раскрытие «мошеннических действий, при помощи коих служители культа обманывали народные массы».

Подобные действия вызывали у населения все более негативную реакцию. Обычным явлением стало то, что люди, видя на улице комсомольца, перешептывались и дразнили его: «Антихрист, проклятый большевик, большевистская зараза и т.д.» [8, Д. 315. Л. 211].

Резко негативной была реакция общественности на участие девушек в борьбе против религии и в целом в деятельности комсомола. Ветеран ВЛКСМ А.И. Лебедева вспоминала, как, учась в женской гимназии г. Темникова, вместе с подругами выступила против изучения Закона Божьего: «Этот шаг привел к тому, что мы приобрели очень много врагов в среде гимназистов и гимназисток. Были даже случаи организованных нападений на нас, были попытки избияния ... Моя мать, неграмотная, забитая нуждой женщина часто встречала меня с побоями. Она

беспокоилась, что меня за такое поведение исключат за гимназии» [7, с. 239–240]. Комсомольский активист из деревни Юромы Мезенского уезда Архангельской губернии М. Рахманин вспоминал, как осенью 1920 г. к его ногам на колени бросилась старуха с причитаниями: «Ты уж как-нибудь, бога ради выпиши у меня девочку из союза. Ведь она неладно сделала – записалась». Свои воспоминания М. Рахманин продолжал фразой: «Вот так боялись ячейки ...» [5, с. 47].

Для комсомола проблема «одевничивания» была важной и как одно из направлений деятельности по осуществлению политического контроля, и как мера по борьбе с религией. В отличие от парней, более склонных к антирелигиозным поступкам хотя бы из-за озорства, стремления к оригинальности и т.п., девушки отличались большей послушностью родителям, стремлением сохранять традиции. Вступление девушек в комсомол рассматривалось в союзе и как важнейшее расширение сферы влияния коммунистических организаций, и как завоевание в борьбе с отсталостью масс, в том числе и с религией.

В 1921 г. изменения экономического курса большевиков породили надежды на ослабление действий власти против церкви и верующих. Однако новая экономическая политика (НЭП) воспринималась руководством советского государства как отступление от социалистических завоеваний, представлявшее угрозу не только существованию молодого государства, но и социалистической идеологии. Поэтому был взят курс на усиление атаки на церковь. В мае 1921 г. Пленум ЦК РКП(б) рассмотрел вопрос о нарушении членами партии пункта 13 Программы РКП(б), а в специальном постановлении ЦК от 9 августа 1921 г. потребовал от коммунистов прекращения связи с любой конфессией под страхом исключения из партии. Этим был дан ориентир в организационной деятельности не только для партийных, но и для комсомольских органов. На IV Всероссийском съезде РКСМ (21–28 сентября 1921 г.) в Программу союза было включено положение: «... РКСМ ведет идейную борьбу с религиозными предрассудками, одурманивающими сознание молодого поколения трудящихся» [9, с. 68]. В циркуляре ЦК РКСМ предписывалось пропитывать всю просветительскую работу политическим содержанием, не забывая об антирелигиозной пропаганде» [4, Д. 125. Л. 4-22]. Даже среди детей младшего школьного возраста рекомендовалось вести политпросветработу с уклоном в сторону антирелигиозной пропаганды [4, Д. 125. Л. 61]. Таким образом, антирелигиозное направление стало программным для РКСМ, что во многом предопределило преобладание разрушительных тенденций в деятельности комсомола над созидательными.

Наше исследование показало, что еще до включения антирелигиозных задач в Программу союза комсомол весьма активно участвовал в реализации антирелигиозной политики советского государства.

Список литературы

1. Алексеев, В.А. «Штурм небес» отменяется?: Критические очерки об истории борьбы с религией СССР / В.А. Алексеев. – М., 1992. – 299 с.
2. Бугулова, А. Годы моей юности / А. Бугулова // Ленинец. – Кирсанов, 1979.
3. Бухарин, Н.И. Азбука коммунизма. Популярное объяснение программы Российской Коммунистической партии Большевиков / Н.И. Бухарин, Е.А. Преображенский. – Екатеринбург : типография Политотдела II армии, 1919. – 224 с.
4. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 1205. Оп. 1.
5. Комсомол на севере. – Архангельск, 1924. – 103 с.
6. Кученкова, В. Тамбовские православные храмы / В. Кученкова. – Тамбов, 1992. – 184 с.
7. Лопатова, В.И. Незабываемые годы / В.И. Лопатова, Н.Н.Сластухин.–Саранск, 1967. – 282 с.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.М-1. Оп. 23.
9. Товарищ комсомол. – М. : Мол. гвардия, 1968. – Т.1. – 607 с.
10. Цыпин, В. История Русской Православной Церкви. 1917–1990. – М. : Издательский дом «Хроника», 1994. – 251 с.

